

Интернет принес весть: высший суд Мадрида приговорил к ликвидации памятник бойцам Интернациональных бригад. Почему именно там и именно сейчас? Что стоит за этим?

Почему именно там – понятно. Иного отношения к символу интернациональной солидарности 30-х годов нельзя ожидать от испанского буржуазного государства. Политический строй, сохраняющийся в стране через три четверти века после трагической и героической эпопеи Второй Республики, – общее дитя фашистского режима Франко и международного империализма, еще с 50-х гг. раскрывшего над сателлитом фашистской «оси» зонтик американо-назовских баз. Умирая, диктатор, по собственным словам, «оставил все связанным и хорошо связанным» (todo atado у bien atado), передав власть в надежные руки заранее им подготовленного (под надзором спецслужб США и НАТО) престолонаследника Хуана Карлоса Бурбона. Так, глубокой осенью 1975 г. Испания, единственная в Европе второй половины XX века, реставрировала монархию в

лице той самой династии Бурбонов, которая еще полтора века назад во Франции заслужила достопамятную характеристику: «Ничего не забыли и ничему не научились». Под эгидой короны либералы, социалисты и еврокоммунисты под-

писали «пакт Монклоа»: буржуазно-либеральная конституция при сохранении карательной машины франкизма и гарантии безнаказанности виновников массовых репрессий против народа. Даже в мелочах предвосхитив программу российских национал-идиотов, режим предоставил «автономию» как национальным меньшинствам, так и «историческим областям» коренной Испании, включая столицу.

Вот уже почти 40 лет испанская власть ведет себя как правопреемница франкизма, а не Республики. И власть центральная, старательно выполняющая все указания «тройки» ЕС-МВФ по части антинародных «реформ», десятилетиями гноющая в тюрьмах революционеров-коммунистов и баскских партизан. И власть местная, среди которой особо выделяется «правительство» столицы. Благополучный (до последнего тура «реформ») центр Большого Мадрида, как во всех капиталистических странах, административно отделен от рабочих окраин и в большинстве голосует за неофранкистскую «Народную партию». Ее «правительство» превратили в бывшую цитадель Республики в заповедник фашистских традиций, сравнимый в Европе только с Прибалтикой и Галицией. Здесь полно площадей, улиц и проспектов, «увековечивающих» тех, кто вверг страну в пучину гражданской войны и призвал на помощь фашистских интервентов. Памятники им не только не сносятся, но возводятся все новые. Недавно поставили на постамент даже... артиллерийское орудие гитлеровского легиона «Кондор», чьи асы жестоко бомбили Мадрид.

Памятник же иностранным добровольцам, защищавшим республиканскую столицу, – один-единственный, да и тому нет еще двух лет. Средства на его создание были собраны по общественной подписке в ознаменование 75-летия героической обороны. Памятник не случайно установлен в Университетском городке: осенью 1936 г. там решалась судьба Мадрида. Это был единственный пункт, где франкистским мятежникам удалось в те дни прорваться в черту столицы. Анархисты и прочие герои революционной фразы открыли фронт, за ними сбежало правительство социалиста Ларго Кабальеро, бросив Мадрид на растерзание. Но на пути врага встали пролетарии-милисианос, руководимые коммунистами, и добровольцы из многих стран мира, тоже в большинстве коммунисты. Именно в университетском городке Мадрида интербригадовцы приняли боевое крещение. Ценой их крови, жизни многих из них лозунг «No pasaran!» стал реальностью. Мадрид не был взят ни 7 ноября 1936-го, когда об этом спешили прокричать фашистские газеты всех стран, ни в последующие два с половиной года. Он вообще не был взят в военном смысле этого слова: ни четыре штурмовых колонны франкистов, ни корпус Муссолини, прикормываемые люфтваффой, не смогли войти в столицу, пока ее, как и предсказал генерал-фашист Мола, не сдала в марте 1939 г. «пятая колонна». Но это случилось лишь после того, как интербригады были из Испании выведены по решению международного «комитета по невмешательству», одновременно с лицемерным призывом к интервентам тоже вывести свои силы (до боли похоже на нынешние модели «решения» аналогичных конфликтов). Так что понятно, почему и для кого в Испании, да и не только там, памятник интербригадовцам – как кость в горле.

Но почему памятник не привлек обо-

стренного внимания этих сил четыре года назад, а навлек на себя беду именно теперь? Это не столь очевидно, но, если вдуматься, тоже понятно.

Уже почти два года сменяют друг друга, как в карауле, 75-летия вех Испанской войны – гражданской, как ее называют буржуазные историки, национально-революционной, как называли ее коммунисты 30-х, пролога (некоторые историки считают – начального этапа) Второй мировой как глобальной битвы фашизма и антифашизма. Откликов на знаменательные даты небыло, несправедливо мало. СМИ (испанские и зарубежные, правые и левые) паразитально синхронно и

никогда анархизм и анархо-синдикализм как идейно-политические течения, а также анархия как феномен мелкобуржуазно-люмпенской дезорганизации, не играли такой «выдающейся» роли, как в Испании 30-х гг., особенно в Каталонии, где за их профсоюзными шло большинство рабочих. По иронии революционной истории, отрицатели всякой власти вынуждены были по требованию рабочих стать на некоторое время властью. То, к чему в других странах анархисты и их эпигоны призывали, в Испанской Республике они осуществляли. Итоги говорят за себя. Взять хотя бы «право трудящихся на продукт своего труда», обернувшееся самой настоящей прихватизацией (как при всякой прихватизации, в пользу не рядовых работников, а кучки оборотистых боссов). Вплоть до продажи продукции оборонных предприятий противнику, вплоть до присвоения станции правительственной связи и торговли, шедшей через нее секретной информацией, а уж о банальном разворовывании и развале производства нечего говорить. Если бы не все это, республике даже при блокаде могло бы хватить своего оружия. А если бы, пока Мадрид истекал кровью, анархистские «бойцы» не играли в футбол с противником и не состязались в храбрости, прикуривая у пороховых гребов (это не злой анекдот – так Республика потеряла флагман своего флота), с фашистским мятежом было бы покончено раньше, чем его поддержать интервенты. Вот что приходилось искупать кровью милисианос и интербригадовцев. Вот что приходилось подавлять – уже на стадии открытого мятежа – «проклятым сталинизмом». Вот что нанесло революции и последний смертельный удар: не фашисты, а анархисты заодно с офицерами-пораженцами свергли республиканское правительство, после чего сдача Мадрида и всей страны была делом нескольких недель. Многие борцы за «свободу индивида» записались потом в «Голубую дивизию» и отправились помогать вермахту на Восточном фронте (свои кадры Франко постарался сбегать).

Только ли про Испанию эта «сказка» сказана? Не так ли в принципе развивались в дальнейшем трагические события в десятках других стран – от Югославии до Польши, от Латинской Америки до Арабского Востока? Не из того же ли оружия был произведен «контрольный выстрел» по европейскому социализму? И не тем же ли самым, не столь уж хитрым способом профессионалы империалистических спецслужб берут под контроль, по мере необходимости используют, а затем программируют на самоликвидацию множество «неконформистских» движений по всему миру?

Если бы новые поколения знали анархизм «в лицо», они смогли бы распознать его родовые черты в любом макиаже: в привычной ругани по адресу демократического централизма и упоении «сетевым принципом», в ребяческом уповании на майданомитинговую стихию, в слепом восторге от любого выступления против любого «диктатора», не говоря уж о страстях по марихуане и секс-меньшинствам.

Понятно, что империалистической реакции позарез нужно лишить трудовой народ исторической памяти. Особенно в столь напруганный момент, как нынешний, и в столь важном пункте, как Испания. В последние десятилетия она превратилась из одного из центров мирового революционного движения в один из центров мировой реакции. Транснациональные корпорации испанского происхождения широко участвуют в им-

периалистической экспансии на просторах Латинской Америки, а испанские неофранкисты претендуют на роль мозгового центра латиноамериканской контрреволюции (впрочем, и социалисты, полинявшие до бледнейшего буржуазного либерализма, не особенно отстают). Испанские войска вместе с союзниками по НАТО защищают интересы монополий от Ливии до Сирии, от Афганистана до Мали. Никуда не делись с испанской земли военные базы Пентагона, нацеленные против народов Европы и Ближнего Востока. Испанский опыт реставрации монархии и «пакта Монклоа» активно продвигается во многих странах, не в последнюю очередь в России (из всех ныне царствующих династий испанская, через греческих родственников королевы Софии, состоит в самом близком родстве с Романовыми-Гольштейн-Готторпами).

Покушение на памятник Интербригадам совершается в момент, когда политическая модель «пакта Монклоа» трещит под напором экономического кризиса и антинародных мер «выхода» из него. Уже более четверти народа и свыше половины молодежи без работы. Площади все чаще вскипают митингами протеста. Буржуазные партии и королевский дом как никогда дискредитированы коррупционными скандалами – по данным опросов, свыше 50% испанцев одобряют референдум по новой конституции, а большинство молодежи предпочитает монархии республику.

В подобных ситуациях реакционеры часто пускаются на провокационные вылазки против памятников народным героям. Вспомним камлания вокруг крейсера «Аврора», Мавзоля В.И. Ленина и некрополя у Кремлевской стены. Вспомним стамбульскую площадь Таксим. Все это, казалось бы, неуклюжие провокации – весьма удобный для реакции пробный шар, зондаж соотношения сил своих и противников. Сойдет с рук – значит, можно развивать успех.

Покушение на памятник Интербригадам – часть общего крестового похода европейской и мировой реакции. Как и прежде, он направлен в первую очередь против коммунистов, но по существу против всякого социального прогресса, всякой демократии, имея стратегической целью реабилитацию фашизма. Вылазка мадридских судей стоит в одном ряду с парадами прибалтийских эсэсов-

цев, выходками украинской «Свободы» и греческой «Золотой зари», североамериканской «Чайной партии» и майамских учеников По-сады Карриелеса, неофашистов Колумбии и Аргентины, Парагвая и Центральной Америки, Венесуэлы и Боливии, Японии и Индии.

Обращает на себя внимание, сколь открыто задействована международная фашистская сеть, которую империализм все последние десятилетия сохранял и выращивал, но использовал в основном для закулисных операций. Откровенные фашисты и даже неофашисты были до недавних пор политическими маргиналами. Теперь речь идет о глобальной попытке ревизовать итоги Второй мировой войны, которые до недавних пор по обе стороны классовых баррикад признавались необратимыми. Сейчас эта попытка ревизии закономерна, так как транснациональный капитал всеерьез замахнулся на все те социальные и демократические завоевания народов, которые обеспечены и санкционированы Победой над фашизмом. В этом плане история поставила Университетский городок Мадрида в один ряд с «Авророй» и ленинским Мавзолеем – символами не только Революции, но и битвы с мировым фашизмом. Понимая это, враг решил нанести удар – не главный, но символически важный – именно там, где фашизм был дан первый бой международного масштаба.

Защитим памятник интербригадовцам! Для коммунистов, всех антифашистов, всех людей доброй воли это – дело чести и принципа. Так же, как освободить Пятерку кубинских героев-антитеррористов. Так же, как не дать никому поднять нечистую руку на Мавзолей и «Аврору».

Не только и не столько великое прошлое, при всем уважении к нему, стоит сегодня на карте.

На карту поставлено наше настоящее и будущее.

А. Харламенко

НО ПАСАРАН!

поступают в другие страны, а также анархия как феномен мелкобуржуазно-люмпенской дезорганизации, не играли такой «выдающейся» роли, как в Испании 30-х гг., особенно в Каталонии, где за их профсоюзными шло большинство рабочих. По иронии революционной истории, отрицатели всякой власти вынуждены были по требованию рабочих стать на некоторое время властью. То, к чему в других странах анархисты и их эпигоны призывали, в Испанской Республике они осуществляли. Итоги говорят за себя. Взять хотя бы «право трудящихся на продукт своего труда», обернувшееся самой настоящей прихватизацией (как при всякой прихватизации, в пользу не рядовых работников, а кучки оборотистых боссов). Вплоть до продажи продукции оборонных предприятий противнику, вплоть до присвоения станции правительственной связи и торговли, шедшей через нее секретной информацией, а уж о банальном разворовывании и развале производства нечего говорить. Если бы не все это, республике даже при блокаде могло бы хватить своего оружия. А если бы, пока Мадрид истекал кровью, анархистские «бойцы» не играли в футбол с противником и не состязались в храбрости, прикуривая у пороховых гребов (это не злой анекдот – так Республика потеряла флагман своего флота), с фашистским мятежом было бы покончено раньше, чем его поддержать интервенты. Вот что приходилось искупать кровью милисианос и интербригадовцев. Вот что приходилось подавлять – уже на стадии открытого мятежа – «проклятым сталинизмом». Вот что нанесло революции и последний смертельный удар: не фашисты, а анархисты заодно с офицерами-пораженцами свергли республиканское правительство, после чего сдача Мадрида и всей страны была делом нескольких недель. Многие борцы за «свободу индивида» записались потом в «Голубую дивизию» и отправились помогать вермахту на Восточном фронте (свои кадры Франко постарался сбегать).

Только ли про Испанию эта «сказка» сказана? Не так ли в принципе развивались в дальнейшем трагические события в десятках других стран – от Югославии до Польши, от Латинской Америки до Арабского Востока? Не из того же ли оружия был произведен «контрольный выстрел» по европейскому социализму? И не тем же ли самым, не столь уж хитрым способом профессионалы империалистических спецслужб берут под контроль, по мере необходимости используют, а затем программируют на самоликвидацию множество «неконформистских» движений по всему миру?

Если бы новые поколения знали анархизм «в лицо», они смогли бы распознать его родовые черты в любом макиаже: в привычной ругани по адресу демократического централизма и упоении «сетевым принципом», в ребяческом уповании на майданомитинговую стихию, в слепом восторге от любого выступления против любого «диктатора», не говоря уж о страстях по марихуане и секс-меньшинствам.

Понятно, что империалистической реакции позарез нужно лишить трудовой народ исторической памяти. Особенно в столь напруганный момент, как нынешний, и в столь важном пункте, как Испания. В последние десятилетия она превратилась из одного из центров мирового революционного движения в один из центров мировой реакции. Транснациональные корпорации испанского происхождения широко участвуют в им-

периалистической экспансии на просторах Латинской Америки, а испанские неофранкисты претендуют на роль мозгового центра латиноамериканской контрреволюции (впрочем, и социалисты, полинявшие до бледнейшего буржуазного либерализма, не особенно отстают). Испанские войска вместе с союзниками по НАТО защищают интересы монополий от Ливии до Сирии, от Афганистана до Мали. Никуда не делись с испанской земли военные базы Пентагона, нацеленные против народов Европы и Ближнего Востока. Испанский опыт реставрации монархии и «пакта Монклоа» активно продвигается во многих странах, не в последнюю очередь в России (из всех ныне царствующих династий испанская, через греческих родственников королевы Софии, состоит в самом близком родстве с Романовыми-Гольштейн-Готторпами).

Покушение на памятник Интербригадам совершается в момент, когда политическая модель «пакта Монклоа» трещит под напором экономического кризиса и антинародных мер «выхода» из него. Уже более четверти народа и свыше половины молодежи без работы. Площади все чаще вскипают митингами протеста. Буржуазные партии и королевский дом как никогда дискредитированы коррупционными скандалами – по данным опросов, свыше 50% испанцев одобряют референдум по новой конституции, а большинство молодежи предпочитает монархии республику.

В подобных ситуациях реакционеры часто пускаются на провокационные вылазки против памятников народным героям. Вспомним камлания вокруг крейсера «Аврора», Мавзоля В.И. Ленина и некрополя у Кремлевской стены. Вспомним стамбульскую площадь Таксим. Все это, казалось бы, неуклюжие провокации – весьма удобный для реакции пробный шар, зондаж соотношения сил своих и противников. Сойдет с рук – значит, можно развивать успех.

Покушение на памятник Интербригадам – часть общего крестового похода европейской и мировой реакции. Как и прежде, он направлен в первую очередь против коммунистов, но по существу против всякого социального прогресса, всякой демократии, имея стратегической целью реабилитацию фашизма. Вылазка мадридских судей стоит в одном ряду с парадами прибалтийских эсэсов-

цев, выходками украинской «Свободы» и греческой «Золотой зари», североамериканской «Чайной партии» и майамских учеников По-сады Карриелеса, неофашистов Колумбии и Аргентины, Парагвая и Центральной Америки, Венесуэлы и Боливии, Японии и Индии.

Обращает на себя внимание, сколь открыто задействована международная фашистская сеть, которую империализм все последние десятилетия сохранял и выращивал, но использовал в основном для закулисных операций. Откровенные фашисты и даже неофашисты были до недавних пор политическими маргиналами. Теперь речь идет о глобальной попытке ревизовать итоги Второй мировой войны, которые до недавних пор по обе стороны классовых баррикад признавались необратимыми. Сейчас эта попытка ревизии закономерна, так как транснациональный капитал всеерьез замахнулся на все те социальные и демократические завоевания народов, которые обеспечены и санкционированы Победой над фашизмом. В этом плане история поставила Университетский городок Мадрида в один ряд с «Авророй» и ленинским Мавзолеем – символами не только Революции, но и битвы с мировым фашизмом. Понимая это, враг решил нанести удар – не главный, но символически важный – именно там, где фашизм был дан первый бой международного масштаба.

Защитим памятник интербригадовцам! Для коммунистов, всех антифашистов, всех людей доброй воли это – дело чести и принципа. Так же, как освободить Пятерку кубинских героев-антитеррористов. Так же, как не дать никому поднять нечистую руку на Мавзолей и «Аврору».

Не только и не столько великое прошлое, при всем уважении к нему, стоит сегодня на карте.

На карту поставлено наше настоящее и будущее.

А. Харламенко

